

Святогор и Илья Муромец

В славном городе во Муромле, во селе было Карачарове, сиднем сидел Илья Муромец, крестьянский сын, сиднем сидел цело тридцать лет. Уходил государь его батюшка со родителем со матушкою на работушку на крестьянскую. Как приходили две калики перехожие под тое окошечко косящего, говорят калики таковы слова:

— Ай же ты, Илья Муромец, крестьянский сын! Отворяй каликам ворота широкия, пусти-ка калик к себе в дом.

Ответ держит Илья Муромец:

— Ай же вы, калики перехожие! Не могу отворить ворот широких, сиднем сию цело тридцать лет. Не владею ни руками, ни ногами.

Опять говорят калики перехожие:

— Выставай-ка, Илья, на резвы ноги, отворяй-ка ворота широкие, пускай-ка калик к себе в дом.

Выставал Илья на резвы ноги, отворял ворота широкие и пускал калик к себе в дом. Приходили калики перехожие, они крест кладут по-писаному, поклон ведут по-ученому, наливают чарочку питьица медвяного, подносят-то Илье Муромцу. Как выпил-то чару питьица медвяного, богатырско его сердце разгорелось, его белое тело распотелось. Воспроговорят калики таковы слова:

— Что чувствуешь в себе, Илья?

Бил челом Илья, калик поздравствовал:

— Слышу в себе силушку великую. Говорят калики перехожие:

— Будешь ты, Илья, великим богатырем, и смерть тебе на бою не писана: бейся-ратися со всяким богатырем и со всею поляницею удалю; а только не выходи драться с Святогором-богатырем: его и земля на себе через силу носит; не ходи драться с Самсоном-богатырем: у него на голове семь власов ангельских; не бейся и с родом Микуловым: его любит матушка сыра-земля; не ходи еще на Вольгу Сеславьевича: он не силою возьмет, так хитростью-мудростью. Доставай, Илья, коня себе богатырского, выходи в раздольице чисто поле, покупай первого жеребчика, станови его в срубе на три месяца, корми его пшеном белояровым, а пройдет поры-времени три месяца, ты по три ночи жеребчика в саду поваживай и в три росы жеребчика выкатывай, подводи его к тыну ко высокому: как станет жеребчик через тын перескакивать, и в ту сторону, и в другую сторону, поезжай на нем, куда хочешь, будет носить тебя.

Тут калики потерялись.

Пошел Илья ко родителю ко батюшке на тую работу на крестьянскую, очистить надо пал от дубья-колоды: он дубье-колодые все повырубил, в глубокую реку повыгрузил, а сам и шел домой. Выстали отец с матерью от крепкого сна — испугались: «Что это за чудо подеалось? Кто бы нам это сработал работушку?» Работа-то была поделана, и пошли они домой. Как пришли домой, видят: Илья Муромец ходит по избе. Стали его спрашивать, как он выздоровел. Илья и рассказал им, как приходили калики перехожие, поили его питьицом медвяным: и с того он стал владеть руками и ногами, и силушку получил великую.

Пошел Илья в раздольице чисто поле, видит: мужик ведет жеребчика немудрого, бурого жеребчика косматенького. Покупал Илья того жеребчика, что запросил мужик, то и дал; становил жеребчика в сруб на три месяца, кормил его пшеном белояровым, поил свежей ключевой водой; и прошло поры-времени три месяца, стал Илья жеребчика по три ночи в саду поваживать; в три росы его выкатывал, подводил ко тыну ко высокому, и стал бурушко через тын перескакивать, и в ту сторону, и в другую сторону. Тут Илья Муромец седлал добра коня, зауздывал, брал у батюшки, у матушки прощенье-благословенье и поехал в раздольице чисто поле.

Наехал Илья в чистом поле на шатер белополотняный; стоит шатер под великим сырым дубом, и в том шатре кровать богатырская не малая: долиной кровать десяти сажень, шириной кровать шести сажень. Привязал Илья добра коня к сыру дубу, лег на тую кровать богатырскую и спать заснул. А сон богатырский крепок: на три дня и на три ночи. На третий день услышал его добрый конь великий шум су-под сиверные сторонушки: мать сыра-земля колыбается, темны лесушки шатаются, реки из крутых берегов выливаются. Бьет добрый конь копытом о сыру землю, не может разбудить Илью Муромца. Проязычил конь языком человеческим:

— Ай же ты, Илья Муромец! Спишь себе, прохлаждаешься, над собой незгодушки не ведаешь: едет к шатру Святогор-богатырь. Ты спущай меня во чисто поле, а сам полезай на сырой дуб.

Выставал Илья на резвы ноги, спускал коня во чисто поле, а сам выстал во сырой дуб. Видит: едет богатырь выше лесу стоячего, головой упирает под облако ходячее, на плечах везет хрустальный ларец. Приехал богатырь к сыру дубу, снял с плеч хрустальный ларец, отмыкал ларец золотым ключом: выходит оттоль жена богатырская. Такой красавицы не видано и не слыхано: ростом она высокая, походка у ней щепливая, очи ясного сокола, бровушки черного соболя, с платица тело белое. Как вышла из того ларца, собрала на стол, полагала скатерти браные, ставила на стол ествишки сахарные, вынимала из ларца питьица медвяные. Пообедал Святогор-богатырь и пошел с женою в шатер прохлаждаться, в разные забавы заниматься. Тут богатырь и спать заснул. А красавица жена его богатырская пошла гулять по чисту полю и высмотрела Илью в сыром дубу. Говорит она таковы слова:

- Ай же ты, дородний добрый молодец! Сойди-ка со сыра дуба, сойди, любовь со мной сотвори; буде не послушаешься, разбужу Святогора-богатыря и скажу ему, что ты насильно меня в грех ввел.

Нечего делать Илье: с бабой не сговорить, а с Святогом не сладить; слез он с того сыра дуба и сделал дело повеленное.

Взяла его красавица, богатырская жена, посадила к мужу в глубок карман и разбудила мужа от крепкого сна. Проснулся Святогор-богатырь, посадил жену в хрустальный ларец, запер золотым ключом, сел на добра коня и поехал к Святым горам.

Стал его добрый конь спотыкаться, и бил его богатырь плеткою шелковою по тучным бедрам, и проговорит конь языком человеческим:

— Опереж я возил богатыря да жену богатырскую. а нонь везу жену богатырскую и двух богатырей: дивья мне потыкаться!

И вытащил Святогор-богатырь Илью Муромца из кармана: и стал выпрашивать, кто он есть и как попал к нему во глубок карман.

Илья ему сказал все по правде и по истине. Тогда Святогор жену свою богатырскую убил, а с Ильёй поменялся крестом и называл меньшим братом.

Выучил Святогор Илью всем похваткам, поездкам богатырским, и поехали они к Сиверным горам, и наехали путем-

дорогою на великий гроб, на том гробу надпись надписана: «Кому суждено в гробу лежать, тот в него и ляжет». Лег Илья Муромец: для него домовище и велико, и широко. Ложился Святогор-богатырь: гроб пришелся по нем. Говорит богатырь таковы слова:

— Гроб точно про меня сделан. Возьми-тко крышку, Илья, закрой меня. Ответает Илья Муромец:

— Не возьму я крышки, больший брат, и не закрою тебя: шутишь ты шуточку не малую, сам себя хоронить собрался. Взял богатырь крышку и сам закрыл ею гроб; да как захотел поднять ю, никак не может; бился он и силился поднять, и проговорил Илье Муромцу:

— Ай меньший брат! Видно, судьбина поискала меня, не могу поднять крышки, попробуй-ка приподнять ю.

Попробовал Илья Муромец поднять крышку, да где ему! Говорит Святогор-богатырь:

— Возьми мой меч-кладенец и ударь поперек крышки.

Илье Муромцу не под силу и поднять Святогорова меч-кладенца. Зовет его Святогор-богатырь:

— Наклонись ко гробу, ко маленькой щелочке, ядохну на тебя духом богатырским.

Как наклонился Илья идохнул на него Святогор-богатырь своим духом богатырским: почувал Илья, что силы в нем против прежнего прибавилось втрое, поднял он меч-кладенец и ударил поперек крышки. От того удара великого посыпались искры, а где ударил меч-кладенец, на том месте выросла полоса железная. Зовет его Святогор-богатырь:

— Душно мне, меньший брат, попробуй еще ударить мечом вдоль крышки.

Ударил Илья Муромец вдоль крышки, — и тут выросла железная полоса. Опять проговорил Святогор-богатырь:

— Задыхаюсь я, меньший братец: наклонись-ка ко щелочке, ядохну еще на тебя и передам тебе всю силушку великую.

Отвечает Илья Муромец:

— Будет с меня силы, больший братец, не то земля на себе носить не станет.

Промолвил тут Святогор-богатырь:

— Хорошо ты сделал, меньший брат, что не послушал моего последнего наказа: ядохнул бы на тебя мертвым духом, и ты бы лег мертв подле меня. А теперь прощай, владей моим мечом-кладенцом, а добра коня моего богатырского привяжи к моему гробу. Никто, кроме меня, не совладеет с этим конем.

Тут пошел из щелочки мертвый дух, простился Илья с Святогором, привязал его добра коня ко тому гробу, опоясал Святогоров меч-кладенец и поехал в раздольище чисто поле.